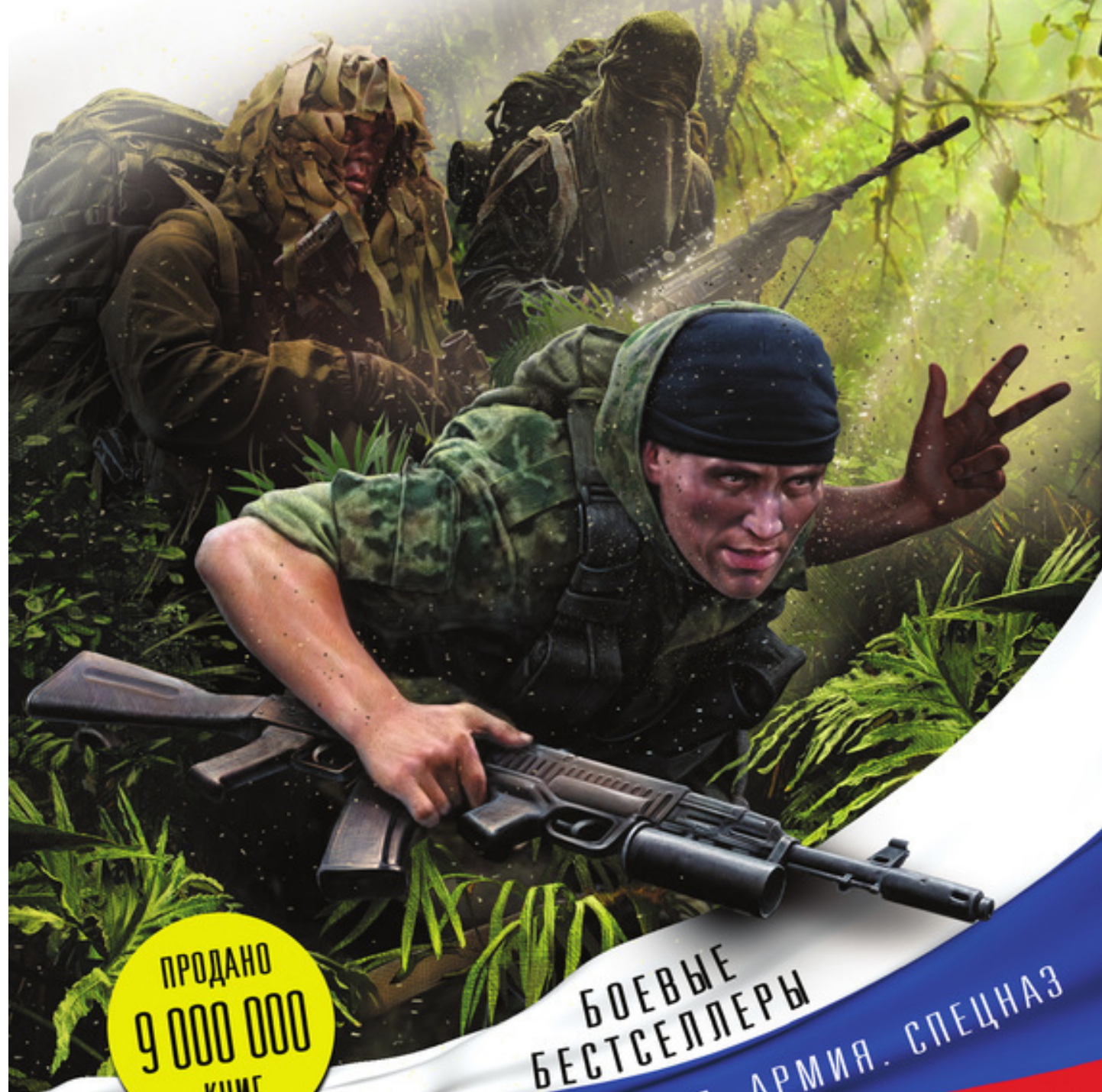

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

ОТРАВЛЕННЫЕ ДЖУНГЛИ

ПРОДАНО
9 000 000
КНИГ

БОЕВЫЕ
БЕСТСЕЛЛЕРЫ

РОССИЯ. АРМИЯ. СПЕЦНАЗ

Александр Тамоников
Отравленные джунгли

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Отравленные джунгли / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-84044-1

Американские вирусологи создали новый вид оружия массового поражения – бактериологический препарат «Грион». Испытать смертоносное ноу-хау было решено в глухих африканских джунглях, на живых людях. Работающие в том же районе по программе гуманитарной миссии российские медики оказались свидетелями бесчеловечных экспериментов над людьми, и все врачи были немедленно схвачены американцами. Российским спецслужбам стало известно об инциденте. В джунгли срочно отправляется группа спецназа капитана Гурьева. Любой ценой бойцы должны вызволить пленников и уничтожить убийственный вирус... Книга также вышла под другим названием: «Выстрел ценой в битву»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84044-1

© Тамоников А. А., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Тамоников

Отравленные джунгли

© Тамоников А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Все описанное в книге является плодом авторского воображения.

Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

Глава 1

Российская Федерация

Северный Кавказ

9 июля

Началось все с того, что позавчера утром двигатель старенького «Мерседеса» Захара Гурьева напрочь отказался заводиться. Хозяин пнул старую колымагу и поплелся к ближайшей станции метро.

А может быть, эта история стартовала на день раньше, когда генерал-майору ФСБ Полякову поставили нелегкую задачу: срочно сформировать группу опытных спецназовцев и перебросить через Сирию в Западную Африку. Получив приказ, Поляков стал ломать голову над тем, какую из групп отправить для ее выполнения. Подумать было над чем: половина личного состава находилась на заданиях в разных концах земного шара. Остальные... кто-то залечивал раны; кто-то отдыхал, недавно вернувшись с непростых операций.

Нет, пожалуй, все началось за несколько дней до этого – с трудного похода через границу, когда группе Захара Гурьева пришлось перебрасывать агентов внешней разведки в не очень дружественную страну, граничащую с нами на юге...

День был хмурым, ветреным и дождливым. Тяжелую облачность быстро несло с юго-запада, пролетая над головами бойцов, клочки серых облаков цепляли острые горные вершины. Вечерело. До захода солнца оставалось не более трех часов, а до пограничного перевала предстояло протопать еще несколько километров.

– Чертова погодка!.. – кряхтел молодой прапорщик Валера Пестов, шедший в замыкании. – Из-за нее лишились всего: спокойного перелета на «вертушке», сухой одежды, нормальных привалов, горячего чая...

Вообще-то гораздо чаще командир отправлял Пестова вперед – выполнять обязанности бойца передового дозора группы. Отличное зрение, внимательность, врожденная осторожность и навыки охотника помогали Валерке своевременно распознать опасность. Сегодня он уже прошел в качестве дозорного полтора десятка километров, и командир дал передохнуть, отправив прикрывать тылы.

Эта работа была поспокойнее. Вряд ли в безлюдных местах кому-то пришло бы в голову висеть на «хвосте» и выслеживать группу хорошо вооруженных спецназовцев. Да еще в такую погоду. Однако обязанности надлежало выполнять. К тому же выручала привычка – не первый год мотался с парнями по горам да лесам. Вот и оглядывался через каждую минуту, рискуя при этом поскользнуться и проехать на заднице добрую сотню метров вниз по раскисшему склону.

По специальности прапорщик Пестов был снайпером, и, как считалось, неплохим. Вырос в глухом сибирском поселке, с оружием ладил с детства. Отец приучил к охоте, к лесу, к тяготам и лишениям походной жизни. Потому сейчас даже при коротком взгляде на его обмундирование, снаряжение или оружие любой подметил бы обстоятельный подход к делу настоящего сибирского мужика. Каждый ремешок, каждая застежка подогнаны под фигуру и размер, ни одной лишней детали. Приклад «СВД-С» из прочного пластика – в сложенном состоянии винтовка висит за спиной стволом вниз, выдвижная бленда закрывает объектив оптики, и тем не менее прицел целиком упакован в целлофан. В руках же бесшумный «Винторез».

Похоже, и командир сумел разглядеть в нем качества цельного, правильного человека, оттого и ставил в дозор, все же обязанность требовала ответственности, опыта и наметанного глаза.

Да, командир группы – капитан Захар Гурьев – был особенным человеком. Немногословный, деловой. И, как говорится, прожженный – успевший немало повоевать.

Должность заместителя командира группы уже пару лет занимал старший лейтенант Олег Храмов. Тоже опытный и надежный боец, неплохой рукопашник, прекрасно владеющий всеми видами оружия. К тому же большой знаток автомобильной техники и двигателей любых марок.

В передовом дозоре на данный момент шел прапорщик Вадим Елисеев. По основной специальности он был стрелком, но ввиду того, что срочную отслужил сапером, в группе ему часто приходилось иметь дело с минами и различного вида взрывчаткой. Вадим – ровесник капитана Гурьева и единственный среди бойцов, успевший обзавестись семьей.

Пятый и последний член группы – прапорщик Роман Туров. Ценнейший на войне элемент, так как отвечает за связь. Досконально разбирается в радиотехнике, в свободные минуты почитывает свежую техническую литературу, а на базе почти никогда не расстается с ноутбуком и часами торчит в Интернете. Несколько раз буквально спасал товарищей, ремонтируя на коленках разбитые радиопередатчики и аппаратуру спутниковой связи.

Поправив на плече ремень винтовки, снайпер улыбнулся, припомнив знакомство с капитаном Гурьевым. После представления капитан отвел его в сторону и объяснил на доступном языке:

– Значит, так. С сегодняшнего дня ты – боец спецназа. Поэтому засунь в одно место все свои желания. Все! Кроме одного: желания выжить ради выполнения поставленной мной задачи. Я научу тебя выживать в любых условиях. Товарищи мне в этом помогут. А потом ты скажешь за эту науку спасибо. Не выдержишь – вышибу из группы и отпишу письмо на родину: «Ваш сын героически проявил себя при чистке бабского сортира в штабе». Напоследок предупреждаю: учеба будет несладкой – в процессе ты сто раз пожалеешь, что попал в мою группу...

И ведь прав оказался Гурьев – на войне очень важно умение выживать, а все прочие являются вторичными. Яростная борьба за сохранение тела и сознания естественным образом тянет за собой остальное: дух, дисциплину, самоконтроль, профессиональные навыки.

Да, если бы не низкая облачность с паршивой видимостью, группа давно бы добралась на «вертушке» к перевалу. Там бы высадились, протопали оставшиеся до границы пятнадцать верст пешочком, ночью аккуратненько провели бы двух штатских ребят на ту сторону и вернулись бы обратно. Штатские, скорее всего, были агентами разведки. Ради них и закрутилась эта операция...

– Привал! – донеслось по цепи.

Коренастый капитан наконец сжалился над подчиненными: приказал остановиться на ровном уступе посреди крутого склона. На долгий отдых рассчитывать не приходилось. Минут пятнадцать-двадцать, и прозвучит команда продолжить марш-бросок. Капитан всегда поражал немногословностью, потому служивый народ наперед старался понять каждый его взгляд, каждое движение.

Доковыляв по грязи до остановившейся группы, Пестов уселся на сырой камень, аккуратно устроил на коленях оружие. Есть и пить не хотелось, сигареты остались на базе.

«Просто посижу, отдышусь», – решил прапорщик, вытирая мокрое лицо ладонью.

Беспорядочную стрельбу стало слышно, когда до перевала оставалось не более двух километров. Бойцы дико устали, дыхание клочкотало. Шли из последних сил, думая только об одном: поскорее переправить через границу «багаж» и перед марш-броском в глубь нашей территории нормально отдохнуть.

Вслушавшись в раскатистые звуки, командир приказал остановиться, сам же поднялся на сотню метров по склону и с помощью бинокля попытался прояснить обстановку...

Захару Гурьеву недавно исполнилось двадцать девять. Биография для офицера спецназа была стандартной: десантное училище, пара лет службы в бригаде на Дальнем Востоке, затем обучение в специальной школе и перевод из десантуры в спецназ ФСБ. Последние лет шесть смешались в сплошную кашу: операции в различных горячих точках планеты, ранения, контузии, госпитали и снова операции... Грудь парадного мундира украшал десяток орденов и медалей. За отличную службу командование выделило однокомнатную квартиру в новом высотном доме, но семьей он так и не обзавелся.

– Ни черта не видно, – бросил Захар заместителю, спустившись по склону.

– Что думаешь делать? – спросил тот.

Гурьев осмотрел место, где вынужденно остановилась группа, и поморщился. Практически голый склон с россыпями мелких валунов и куцей растительностью. Спрятаться, затаиться нигде.

После короткого совещания офицеры позвали связиста – прапорщика Турова.

– Роман, связь в порядке?

– Сутки назад все было в норме.

– Попробуй связаться с Машуком.

Туров склонился над комплектом спутниковой связи и вскоре доложил:

– Машук на связи.

– Машук, ответьте Стрижу, – схватил капитан гарнитуру.

В наушниках прозвучал невнятный ответ – связь была не очень.

– На пограничном перевале идет бой – отчетливо слышим стрельбу. Уточните, что там происходит.

– ...Постараемся выяснить... Придется подождать...

– Да-да, ждем. Связь через десять минут...

По истечении установленного времени Машук сообщил, что данных о бое на перевале с ближайшей пограничной заставы не поступало, и предложил принять решение самостоятельно.

– Хороша помощь, – вернул гарнитуру связисту Захар.

– Да уж, – проворчал старлей. И, утопив в грязной жиже окуроч, спросил: – Что будем делать?

– Пока не выясним, что происходит на границе, дальше не пойдем – «багажом» рисковать нельзя. Поэтому остается одно: ты с Туровым, Елисеевым и агентами поднимаешься на вершину гряды, находишь там укромное место и ждешь. А я с Пестовым отправляюсь вперед на разведку.

– Нормальный план, – поднялся с камня Храмов.

Незаметно подойдя к месту перестрелки, Гурьев с Пестовым залегли за валунами, вооружились биноклями и принялись наблюдать...

Вскоре ситуация прояснилась. Небольшой отряд пограничников вел бой с неизвестной группой, пытавшейся, по всей видимости, пересечь границу и уйти с нашей территории в районе перевала.

Захар глянул на часы. Восемнадцать ноль пять. К вечеру он намеревался подойти к перевалу, а с наступлением темноты провести агентов разведки через границу, проститься с ними и отправиться на север – в сторону дома. Теперь его стройный план рушился подобно карточному домику.

«Надо бы помочь погранцам, – изучал он позиции бойцов сквозь оптику мощного бинокля, – иначе застрянем здесь еще на сутки. А может, и дольше...»

Возможно, агентов кто-то ждал на сопредельной территории – подробностей капитан не знал. Во всяком случае, запасных точек перехода границы приказ не предусматривал.

А жаль. Ведь можно было отойти от опасного перевала километра на три-четыре и найти приемлемое для перехода место.

– Ладно, не будем терять время, – приподнялся на локтях Гурьев. – Пошли, Валера.

– Куда, командир? – не понял снайпер.

– Проведаем пограничников.

– Стоять! Вы кто такие? – послышалось вдруг слева.

– «Сомали», – озвучил Гурьев специальный пароль, полученный перед операцией.

– «Бархан», – прозвучал условный ответ. – Подходите по лоштинке. И головы не поднимайте – тут снайперы работают.

Спецназовцы подползли к пограничникам, засевшим за грудой бесформенных валунов.

– Старший лейтенант Зубков, – представился офицер-пограничник. И, оглядев «пополнение», с возмущением воскликнул: – А почему вас всего двое?! Я же просил прислать минимум пару отделений!

– Не суетись. Я – капитан Гурьев, командир группы спецназа. У меня в этом районе свое задание. Что тут за возня с музыкой?

– Да вот... – сникнув, махнул куда-то в сторону офицер, – наряд засек каких-то вооруженных ушлепков. Намеревались уйти через границу. На приказ остановиться открыли ураганный огонь.

– Ну, а вы что?

– Мои парни связались с заставой, доложили обстановку. Я прибыл с усиленным нарядом, но толку мало. Погляди сам...

Захар подполз поближе к старлею и принялся осматривать вражескую позицию...

Через пару минут его настроение окончательно испортилось. И без того серое, три дня не знавшее бритвы лицо потемнело, под карими глазами обозначились мешки, лоб прочертили морщины.

Остатки неизвестной банды использовали весьма странную тактику противодействия. Точнее, не странную, а грамотную и неожиданную, словно руководил бандитами не заурядный полевой командир, а человек, за плечами которого была учеба в продвинутой академии, а также немалая практика участия в локальных войнах. Так или иначе, но пограничники натолкнулись на чрезвычайно упорное сопротивление.

Их к моменту подхода Гурьева оставалось человек восемь, и все, на что были способны парни с ближайшей заставы, – не дать противнику спокойно свалить за перевал – на территорию сопредельного государства.

– В их банде парочка отменных стрелков, – продолжал вводить в курс дела старший лейтенант. – «Духи» отвлекают – вызывают огонь на себя, а те высовываются на пару секунд и стреляют, почти не прицеливаясь. Причем появляются то в одном месте лощины, то в другом. И стреляют так, что половину моих уже вывели из строя.

Капитан поначалу засомневался: откуда такие спецы в банде отморозков? Однако скоро убедился в правоте Зубкова, когда очередной рядовой страж границы схватился за простреленную шею и захрипел.

Подставлять своих людей в этом «дьявольском тире» капитану спецназа страсть как не хотелось. Многие парни побывали в горячих точках, досыта хлебнули лиха. Не хватало кому-то сложить голову здесь, на границе, когда от тех войн остались одни воспоминания.

– Ну что, капитан, поможешь? Сколько у тебя людей? – распластавшись рядом, спросил старлей.

– А ты сам-то, Зубков, как думал выбираться из этого дерьма, если бы мы не подошли? – ответил Гурьев, осторожно наблюдая за краем лощины.

– Хрен его знает. Я уж раз пять запрашивал помощи у начзаставы. Обещал подкинуть людей.

– А если бы не дождался помощи? Ведь через два часа стемнеет.

– Знаю, – поморщился пограничник.

– Прицелы хотя бы ночные есть?

– Есть. Один.

– Блин! Вояки... – покачав головой, Захар снова выглянул из-за камней – боевики на время затихли.

Лощина представляла собой извилистую низину, беспорядочно петлявшую около двухсот метров по седловине, соединяющей две соседние вершины. Собственно, данная седловина и являлась пограничным перевалом – чуть ближе к левому пику виднелась тропа, ровной дугой огибающая ту прореху, где укрылись члены бандформирования.

– Мысли имеются? – с надеждой спросил старлей.

– Имеются. О горячей бане, холодной водке и голых бабах, – потер переносицу Гурьев. И добавил: – Для начала вызову парочку своих парней...

Связавшись по портативной рации со своими орлами, капитан приказал Турову остаться с «багажом», а старшему лейтенанту Храмову и прапорщику Елисееву подойти по лощине к перевалу.

– Попробуем выкурить «духов» с помощью подствольников, – сказал он, когда лейтенант с прапорщиком подошли.

Рассредоточившись, бойцы спецназа с дистанции метров в триста начали забрасывать в чертову низину один за другим небольшие заряды. Послышались резкие хлопки, над перевалом поползли облачка белесой пыли...

– Все, командир, я отстрелялся – больше ни одного заряда, – доложил Храмов.

Следом аналогичный доклад поступил от Елисеева.

– Проверим результат, – малость повеселел старлей-пограничник и скомандовал своим бойцам: – Пошли, ребята! Рассредоточились, аккуратно, ползком – головы не поднимать!

– Парни, надо поддержать погранцов огнем! – распорядился Гурьев.

Остатки пограничного войска двинулись к лощине.

Однако не прошло и полминуты, как оттуда вновь слышались автоматные очереди. И опять бандиты использовали тот же прием: отвлекающая стрельба с трех-четырех точек и беглый разящий огонь снайперов.

Увы, очередная атака оказалась столь же провальной, как и все предыдущие.

– Твою мать! – выругался старлей Зубков, откатившись за каменную гряду. Вставив в гнездо полный магазин, крикнул: – Видел, что творят, суки?!

– Не слепой, – буркнул спецназовец.

Окинув взглядом скалистые склоны, он что-то прикинул и позвал:

– Валера!

– Да, командир, – откликнулся снайпер.

– Действуй. И побыстрее, а то через час стемнеет.

– Попробую, – подхватил тот уже расчехленную винтовку.

– Выбери на склоне удобное местечко и раскроши тыквы этим «ворошиловским стрелкам».

– Всех класть или кого оставить?

Гурьев коротко глянул на офицера-пограничника. Тот пожал плечами – дескать, в гробу я их видел.

– Клади всех. Нам свидетели тоже не нужны.

– Не вопрос, командир.

Спустя четверть часа – после десятка громких выстрелов «СВД-С» – настроение офицера-пограничника заметно улучшилось.

– Вот молоток, снайпер! – приговаривал он. – Мне бы такого на заставу!..

Расчистив от бандитов перевал, группа спецназа продолжила выполнять секретное задание. Уцелевшие пограничники сообщили по радио о ликвидации банды и остались ждать прибытия начальства.

За час до захода солнца погода наладилась: моросящий дождь закончился, небо прояснилось, ветер стих, сквозь медленно ползущие облака проглядывало вечернее солнце. Атмосферные изменения позволили после короткого доклада о ликвидации банды подойти с равнины транспортной «восьмерке». На ее борту помимо местного начальства прибыли офицеры контрразведки.

Они бегло изучили собранное и уложенное ровным рядом оружие бандитов, осмотрели тела убитых. Отыскав же два мужских трупа явно не кавказской национальности, озаботились и пришли в негодование.

– Что же вы наделали?! – возмущался один из них, поджарый мужик лет сорока. – Надо ж помимо боевых навыков и мозги иметь! Надо было брать их живыми!

– М-да... Мышцам извилины ни к чему, мышцы должны быть гладкими и объемными, – чесал затылок его коллега, полный шатен неопределенного возраста. – Задали бойцы нам задачу!..

Старлей Зубков хлопотал возле раненых подчиненных и ждал пограничную «вертушку», не обращая внимания на незнакомцев...

Начальство в погонах поначалу благосклонно отреагировало на доклад старшего лейтенанта, лишь слегка покривившись на озвученную цифру потерь. Затем, послушав стенания «товарищей в штатском», предпочло воздержаться от похвал и благодарностей.

А когда среди камней отыскался ранец из толстого капрона, началось невообразимое.

– Взгляни, – обмолвился поджарый контрразведчик, доставая из ранца жестяную коробочку, наполненную желтоватым суглинком.

– И флакон с жидкостью, – добавил коллега и легонько потряс сосудом возле уха. – Да еще в придачу новейшее оружие.

– Да, убитые мужички явно не из здешних мест.

– Под суд вас отдать мало! – рявкнул на старлея толстый контрразведчик. – Кто их пристрелил?

– Понятия не имею, – пожал тот плечами. – Разве в бою заметишь, кто в кого стрелял?

Встав с колен, поджарый прогудел:

– Оба убиты выстрелами из снайперской винтовки в голову. Разберемся...

Глава 2

США, Атланта – Гейнсвилл – Атланта

Начало июля

– Знаешь, как звучит первое правило по-настоящему богатых людей? – проговорил, выглядывая в приоткрытое окно, Майкл.

– Откуда, господин Тейлор?! Если бы знал, сам давно разбогател бы.

– Мы говорим примерно так: работай на себя, чихай на всех, и в жизни ждет тебя успех. Уяснил?

– Вполне, – кивнул водитель и по совместительству телохранитель Джон Айзен.

В свои сорок пять Тейлор сохранял неплохую физическую форму и был бодр духом. Практически все финансовые дела вел сам, контролировал производство, лично встречался с партнерами по всему миру. Заместителей не держал, семьи и близких родственников не имел. В качестве помощников использовал двух человек: сообразительного и энергичного Джона Айзена и молодую секретаршу Николь Рос. Айзен работал с ним уже несколько лет. Красавицу Николь пришлось нанять чуть более месяца назад на смену переехавшей в Европу предшественнице. Еще в штате его компании служили проверенные специалисты по различным направлениям деятельности: безопасность, анализ экономики и финансов, содержание недвижимости и автомобильного парка. Но эти люди держались Тейлором на определенной дистанции и появлялись в центральном офисе лишь в кризисных ситуациях или по его вызову.

– А вообще, приятель, настоящего миллиардера на улице узнать сложно, – улыбнулся он.

– Это почему же?

– А потому, что от простых смертных их отличают не высокие доходы, а низкие расходы. Маскируются они, понимаешь? Маскируются под обычных граждан со среднегодовым доходом в двести тысяч долларов. Тратят не более семи процентов своих сбережений в год, чрезвычайно бережливы и умеют удачно вкладывать деньги.

Водитель с сомнением качнул головой:

– Как же у вас это получается?

– Я тщательно планирую личный бюджет, не расходую деньги на глупости, пополняю счета в разных банках. Большинство американских миллиардеров никогда не покупает костюмы дороже четырех сотен, обувь дороже полутора сотен, а часы дороже пятисот баксов. А знаешь, на чем предпочитают ездить девять из десяти богатейших людей планеты?

– На «Бентли» или «Роллс-Ройсах»?

– В коротких поездках они используют машины стоимостью двадцать пять тысяч, – расхохотался Тейлор, – и особой популярностью у них пользуется «Форд-150» – самый распространенный автомобиль в США.

– Но ведь у вас, мистер Тейлор, целый парк брендовых автомобилей! А в данный момент мы едем на очень дорогом «Роллс-Ройсе».

– Все верно. Но, во-первых, нам предстоит проехать триста десять миль, а это несколько часов по тропической жаре двух южных штатов, так что лучше проделать это путешествие в комфорте. Во-вторых, я же не говорил, что у богатых людей ничего из вышеперечисленного нет. Есть, конечно. Нам ведь приходится бывать на раутах, приемах, церемониях – там нужно соответствовать положению.

Шелестя покрывками по ровному асфальтовому покрытию, новенький блестящий «Роллс-Ройс» мягко плыл по дороге, соединяющей штаты Джорджия и Флориду. Из родной для Тейлора Атланты в разные стороны света расходились шесть отличных трасс: в Алабаму, Миссисипи, Теннесси, Северную и Южную Каролину и, наконец, в Джорджию.

Тейлор ехал из Атланты в Гейнсвилл – один из многих провинциальных городишек большого жаркого полуострова Флорида. В каждой стране есть такие маленькие заштатные города, куда люди приезжают отдохнуть от шума и суеты, помолчать и насладиться безмолвием. Через пару дней в них глохнешь от тишины и статичности картинки. Там ничего не происходит. Вообще. Иногда пьют, для того чтобы хоть что-то случилось. И оно обязательно случается. Жители неделю обсуждают событие, а потом их снова накрывает полный штиль.

Тейлор ехал в такое местечко не для отдыха. В Гейнсвилле его ждал доктор Джеймс Мартинес – крупный ученый-вирусолог и владелец большой современной лаборатории.

Шоссе подходило к Гейнсвиллу с севера. Нужный дом находился как раз на северной окраине, и Тейлор полагал, что «Роллс-Ройсу» не придется долго кружить по однообразным улочкам. Однако пригород оказался обширным и запутанным.

Айзен был сообразительным малым, потому-то несколько лет назад Тейлор и обратил на него внимание. Вот и сейчас он с удовлетворением отметил про себя правильность выбора: вокруг проплывали десятки похожих двухэтажных особняков – сам черт бы не нашел нужного адреса. А Джон с легкостью ориентировался в незнакомом местечке, словно провел тут всю сознательную юность.

– Почти приехали, – вглядывался в номера участков молодой телохранитель. И вдруг оживился: – Поглядите, это не нас встречают?

Босс посмотрел в указанном направлении и проговорил:

– Не вижу. Кто там?

– Пожилой мужчина в очках и с тросточкой. Это, случаем, не ваш Мартинес?

– Он, – криво усмехнувшись, отозвался хозяин. – Он, старая сволочь.

– Почему сволочь?

– Неважно, езжай к особняку...

Джон плавно развернул машину к гостеприимно распахнутым кованым воротам, за которыми виднелся роскошный трехэтажный особняк...

Тейлору пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти специалиста для воплощения грандиозной задумки. Ему нужен был не просто талантливый человек с образованием биохимика. Ему нужен был талантливый авантюрист с безмерными амбициями и такой же безмерной любовью к деньгам. Где он только не искал подходящую кандидатуру – в Канаде и Европе, в Австралии и Новой Зеландии, в Южной Америке, Китае... Добрался в своих поисках даже до России, но... ему отчаянно не везло. И вдруг, как это часто бывает, нашел рядом – в соседнем штате. Всего в трехстах милях от дома.

«Роллс-Ройс» торжественно въехал по вымощенной дорожке и замер у мраморного крыльца с колоннами.

Майкл Тейлор вылез из салона и, пока мужчина в очках и с тросточкой ковылял к нему от ворот, размял затекшую спину.

– Рад вас видеть, – поприветствовал хозяин. – Как добрались?

– Нормально, доктор Мартинес. Но было бы лучше, если бы ваша лаборатория располагалась поближе к Атланте.

– Увы, мистер Тейлор, это невозможно.

– Знаю-знаю. Неплохо бы выпить чего-нибудь холодненького...

– Прошу. Как раз время ланча – на террасе накрыт стол...

В доме было прохладно – в каждой из больших комнат работал кондиционер. Телохранителя Айзена пригласили в гостевую часть дома, а Тейлор с Мартинесом проследовали на веранду, где ждал накрытый стол и пара плетеных кресел. У перил летней террасы скучала молодая симпатичная женщина лет двадцати восьми.

– Познакомьтесь, мистер Тейлор, – это моя помощница Эмма, выпускница Принстонского университета, магистр биологии и химии.

– Тейлор. Майкл Тейлор, – сухо представился миллиардер.

– Эмма Райт, – произнесла женщина.

Мужчины расположились в креслах. Помощница осталась стоять у края веранды.

Тейлор откупорил запотевшую бутылку колы и, приложившись к горлышку, разом выпил половину содержимого. Крякнув, откинулся на спинку кресла и, осмотрев завораживающий вид на озеро Ланьер, отметил:

– Вы неплохо устроились, Джеймс. Берег озера, вокруг зелень, первозданная тишина.

– Знаете, чем замечательна жизнь в доме на побережье? – улыбнулся Мартинес.

– Чем же?

– Тем, что вы окружены идиотами только с трех сторон.

Шутка миллиардеру понравилась. Отсмеявшись, он сделал еще глоток колы.

– Тем не менее тут действительно хорошо.

– Да. Только вечерами прохладно, – откликнулся доктор. – Днем столбик термометра доходит до сорока градусов, ночью опускается до пятнадцати.

– У вас, наверное, и яхта имеется? – кивнул гость на видневшиеся вдали причалы.

– Яхта есть, но отдыхать некогда. Вы же ограничили нас такими сроками, что приходится работать днем и ночью. Кстати, что-нибудь покрепче колы выпить не желаете?

– Отчего же? Если есть новости хорошие – обязательно выпью.

– Новости есть, – улыбнулся Мартинес. – И очень даже неплохие.

– Да? – вскинул левую бровь Тейлор. – Ну, тогда давайте водку. Русскую водку.

– О'кей, водку так водку, что на закуску?

– Пожалуй, пару бутербродов с икрой.

Доктор кивнул помощнице.

Эмму посвятили в пристрастия миллиардера. На столе уже стояла охлажденная бутылка водки и закрытое блюдо с готовыми бутербродами. Девушка разлила алкоголь по небольшим бокалам, пододвинула поближе к гостю блюдо и сняла с него прозрачную крышку.

Тейлор опрокинул в рот водку, неторопливо съел бутерброд с черной икрой, подпалил сигарету и произнес:

– Слушаю, доктор. Выкладывайте ваши новости.

Поерзав в кресле, тот с довольным видом доложил:

– Препарат готов. Все, что мы могли сделать в лабораторных условиях, сделали.

– Готов?

– Полностью.

– То есть... осталось его испытать?

– Совершенно верно.

– И мы прямо сейчас можем на него взглянуть?

– Разумеется.

Перебарывая важнейшую информацию, Майкл Тейлор подхватил дрожащей рукой бутылку, сам налил в бокал водки и, не обращая внимания на доктора, залпом выпил. Даже закусывать не стал. Дважды затянувшись крепким табачком, бросил в пепельницу сигарету и рывком поднялся с кресла:

– Пошли. Хочу увидеть препарат своими глазами...

Покинув веранду, миллиардер в сопровождении Мартинеса и Эммы Райт прошли через просторный холл, спустились по лестнице на цокольный этаж и проследовали по коридору до бронированной двери.

Прислонив тросточку к стене, доктор открыл замок, толкнул тяжелую дверь и щелкнул клавишей на стене, после чего на потолке лаборатории вспыхнули яркие лампы.

– Прошу.

Включив освещение, Мартинес уверенно направился к дальней стене огромного зала, где стояли несколько шкафов со стеклянными дверцами. Последним в длинном ряду был термошкаф. Распахнув его дверцу, доктор осторожно снял с полки пластиковый держатель с герметично закупоренными пробирками.

– Вот он, – подняв держатель, полюбовался он прозрачным содержимым.

– Это и есть препарат? – настороженно спросил Тейлор.

– Это вода, в которой находится вирус «Грион».

– Почему «Грион»?

– Я назвал его в честь своего учителя Алана Гриона. Он всю свою жизнь мечтал создать нечто подобное. Не получилось. А мне удалось.

– А вы, Джеймс, оказывается, не лишены тщеславия.

– Все талантливые люди немного тщеславны. – Доктор вернул на место пробирки и закрыл термошкаф. Обернувшись к помощнице, напомнил: – Эмма, не забывайте проверять температурный режим второй серии препарата.

– Да, господин Мартинес, – кивнула молодая женщина, – я делаю это трижды в сутки.

Между тем Тейлор с интересом осматривал лабораторию. Внешне она мало отличалась от сотен других – рабочие столы с индивидуальным освещением, мягкие кресла, шкафы с оборудованием и химикатами, микроскопы, компьютеры, вдоль левой стены контейнеры с крышками, отчего запах в лаборатории имел некую специфичность...

– Скажите, Джеймс, – задумчиво произнес миллиардер, – вирус действительно соответствует всем заданным параметрам?

– К сожалению, мистер Тейлор, ответить на этот вопрос я смогу лишь после экспериментов на людях.

– И сколько требуется «подопытных кроликов»?

– Как минимум трое. Здоровые мужчина, женщина и ребенок лет семи.

– Девочка или мальчик?

– Не имеет значения. Главное, чтобы они были абсолютно здоровы и проживали в той местности, где планируется массовое применение вируса.

– Хорошо. Я позабочусь о материале. А вы готовьтесь к перелету.

– Позвольте поинтересоваться, куда именно?

– В Африку.

– Ого! – на мгновение растерялся доктор.

– А вы хотели испытать препарат в Штатах? – криво усмехнулся миллиардер. – Нет уж, лучше сделать это подальше от родных мест.

– Логично. Когда планируется перелет?

– Даю вам пару дней на отдых. Хорошенько выспитесь, прокатитесь с очаровательной помощницей на яхте, – кивнул Тейлор на стоящую поодаль Эмму. – Потом соберите вещи, и в путь. Время и место вылета я сообщу дополнительно.

Айзен отлично водил машину. Кроме того, крепкий молодой человек владел многими единоборствами, был дисциплинированным и довольно сообразительным. Его кандидатуру порекомендовал Тейлору знакомый адвокат. Тейлор навел о парне справки, несколько раз встретился, побеседовал, оценил. Наконец предложил поработать года полтора-два за приличное вознаграждение. И не прогадал.

За окнами «Роллс-Ройса» мелькали все те же скучные пейзажи южных штатов. На обратном пути в Атланту Тейлор в основном молчал, глядя на скудную, выжженную солнцем растительность и о чем-то размышляя.

На границе двух штатов он достал из кармана сотовый телефон, набрал номер и проговорил в трубку:

– Шон, слушай меня внимательно. Даю тебе два дня на подготовку к перелету в западную часть Центральной Африки.

Шон Ли, командир экипажа самолета «Фалкон 7Х», уже несколько лет работал на Тейлора и был готов к любым неожиданным приказам.

– Слушаюсь, сэр, – по-военному ответил он. – Куда прикажете рассчитать маршрут?

– Конкретное государство и аэродром назначения сообщу позже. Первый пункт посадки – аэропорт Гейнсвилла, что в соседней Флориде.

– Понял. Там забрать груз?

– Пассажиров.

– Сколько их будет?

– Трое.

– Ясно. А куда потом?

– Вечером к тебе подъедет мой помощник Айзен. От него узнаешь все подробности.

– Понял.

– Если что-то понадобится, Шон, не стесняйся, говори. Айзен поможет и обеспечит.

Отключившись, миллиардер спрятал телефон в карман.

– Ты все слышал, Джон? – спросил он у водителя.

– Да, сэр.

– Тогда прибавь скорость. У нас мало времени...

Тем же вечером Джон Айзен наведлся к личному пилоту Тейлора – Шону Ли. Пилот проживал в своем двухэтажном доме в местечке Восток Поинт. Дом располагался очень удачно – аккуратно между Атлантой и большим международным аэропортом, в одном из ангаров которого стоял «Фалкон 7Х». Новенький, белоснежный, заправленный топливом, обласканный техническим персоналом и всегда подготовленный к вылету. При поступлении команды на срочный вылет, которые изредка практиковал беспокойный миллиардер, от дома до аэропорта Шон Ли добирался всего за двадцать минут.

Миллиардер часто использовал комфортабельный бизнес-джет в перелетах по Северной и Южной Америке, в страны Европы и Азии и даже в Австралию. Свои распоряжения он передавал через Айзена, и тот успел сдружиться с экипажем и особенно с пилотом Шоном.

– А с какой целью летим в Центральную Африку – не сказал? – спросил Шон, глядя на карту.

Расположившись в кресле сбоку от рабочего стола, Джон смотрел телевизор и пил из банки холодную колу.

– Нет, не сказал, – отвлекся он от музыкального клипа. – Одним из пассажиров, наверное, будет хромой доктор, к которому мы сегодня мотались в Гейнсвилл.

– Наверное, ты прав, раз вылетаем с аэропорта этого городка. Итак, от Гейнсвилла до Кенберуна у нас выходит шесть тысяч двести миль. Загрузка – три пассажира и багаж, плюс четыре члена экипажа и стандартный запас провизии с напитками. Значит, при полной заправке максимальная дальность полета составит пять тысяч шестьсот миль...

На столе перед пилотом лежала развернутая карта, справа стоял раскрытый ноутбук. Сверху на карте были разбросаны маркеры, транспортёр, небольшой калькулятор. Слева громоздились толстый справочник типовых авиационных маршрутов и синоптический атлас Северной Атлантики...

– Поэтому промежуточную посадку после Гейнсвилла придется выполнить где-то здесь...

Маркер завис над западным берегом Африки. Покружив над Сахарой и Сенегалом, он уверенно уткнулся в береговую черту Республики Мавритания, а конкретно, в аэропорт городка Нуакшот.

– Здесь мы заправимся и отдохнем. А в восемь утра следующего дня вылетим в столицу Кенберуна, до которой четыре часа лету...

– Получается? – переключил канал Джон.

– А то! С таким самолетом, как наш, мы долетим в любую точку мира. Хоть в Пекин, хоть в Манилу, хоть в Веллингтон.

– Веллингтон? Это где?

– В Новой Зеландии, дружище, – засмеялся пилот. И добавил: – А Новая Зеландия на другом конце полушария...

Глава 3

*Западная Африка, Кенберун
Селение Нуару – шестьдесят пять
километров к югу от Аузура
8 июля*

Колонна автомобилей из двух внедорожников и небольшого автобуса медленно двигалась по неровной пыльной грунтовке, петлявшей в густых джунглях Западной Африки. Выехав из Аузура – столицы Кенберуна – около трех часов назад, колонна сначала следовала по хорошей асфальтированной трассе, затем свернула на грунтовку и наконец достигла цели – въехала на территорию небольшого селения под названием Нуару.

В центре деревушки, где пересекалась пара единственных улиц, автомобили остановились. Из первого джипа выбрался руководитель российской гуманитарной миссии – хирург Виноградов.

– Антон, я первый раз в этих краях. Мы точно на месте? – на всякий случай справился он у водителя «Тойоты».

– Точно, Владимир Петрович, – засмеявшись, ткнул тот в экран приемника GPS.

– Все, товарищи, – крикнул руководитель, – выгружаемся!

Местные жители были заранее извещены о прибытии русских врачей, поэтому возле автомобилей моментально собралась толпа зевак.

Из второго внедорожника прыгнули на красноватую почву терапевты Сергей Шаталов и Валентина Кузина. Из автобуса, под завязку набитого оборудованием и медикаментами, вальяжно выбрался сорокалетний эпидемиолог Александр Семко. За ним последовал молодой специалист-электронщик Леша Нефедов, в обязанности которого входила настройка сложного медицинского оборудования.

Немного размявшись и передохнув от непростого путешествия по пересеченной местности африканской страны, сотрудники миссии приступили к разгрузке автобуса. Водители во главе с Рябининым принялись разбивать на ближайшей поляне большую палатку.

Спустя полчаса все было готово к работе.

К поляне выстроилась длинная очередь из местных жителей. Один из терапевтов вел первичный прием в палатке. Другой терапевт с хирургом осматривали пациентов в автобусе, при необходимости для получения диагноза использовали новейшую медицинскую аппаратуру. Эпидемиолог занимался забором грунта, речной воды и исследованием мусора...

Прием и осмотр жителей из селения Нуару продолжались до вечера. К этому времени аборигенов на поляне возле палатки и автобуса заметно поубавилось. Как поубавилось и привезенных миссией медикаментов.

– Владимир Петрович, – подошел к хирургу водитель Рябинин, – дорога не близкая, пора бы собираться.

– Да-да, Антон. Пройди в палатку к Шаталову, скажи, чтобы заканчивал прием.

Миссия начала сворачивать работу.

Незадолго до отъезда в селение вернулись три местных охотника и подошли к Рябину. Отчаянно жестикулируя, они пытались что-то объяснить. Водитель не знал языка и снова обратился к главе миссии – Виноградову.

– Владимир Петрович, – взмолился он, – поговорите с ними. Не пойму, чего они хотят! Через пару минут общения с охотниками хирург помрачнел.

– Они говорят, что по прежней дороге мы обратно не проедем.

– Это еще почему?! – удивился водитель.

– На мосту через реку капитально застрял старый трактор.
– Как застрял?
– Кажется, колесо провалилось между бревен.
– Может, вытащим?
– Не знаю. Охотники говорят, что его пытались вытащить всей соседней деревней – не вышло.

– Дела... – поскреб пятерней затылок Антон. – И надолго он перекрыл проезд?
Виноградов перевел вопрос на французский. Один из охотников что-то долго объяснял.
– Он говорит, что помощь в виде другого мощного трактора подоспее из ближайшего города только завтра к вечеру.

Немного подумав, руководитель миссии направился к джипу и подозвал Рябинина. Достав из своей дорожной сумки карту, он развернул ее, уложил на капот.

Хирург работал в Кенберуне второй десяток лет, знал больше других и пользовался среди коллег заслуженным авторитетом. Ну, а Рябинин был самым проворным и сообразительным среди водителей миссии.

– Насколько я помню, из Нуару есть еще одна дорога в сторону столицы. По ней редко кто ездит – я воспользовался ею лишь однажды, и то много лет назад.

– Опасная затея, – с сомнением в голосе сказал Антон. – Если бы мы выехали утром, то оставалось бы время поплутать, а сейчас вечер.

– Я же не предлагаю пробиваться по ней самостоятельно. Надо взять с собой проводников – жители Нуару наверняка об этой дороге знают.

Так и сделали. Пока Антон Рябинин изучал малоизвестную дорогу по карте, Виноградов, неплохо владея местными диалектами, поговорил со старейшиной. Тот позвал нескольких опытных охотников. Ну, а те уже решили, кому сподручнее помочь русским врачам вернуться в расположение миссии.

– С вами поедут два охотника, – объявил старейшина. И указал на худощавых мужчин: – Кету Рондо и Сенду Гардо.

– Благодарю, – кивнул Виноградов. И, обернувшись к коллегам, скомандовал: – По машинам!

Дорога действительно оказалась заброшенной. Местами это была вовсе не дорога, а просто полоса с менее густой растительностью. Петляя по джунглям, колонна двигалась очень медленно. Зачастую автомобили вынужденно останавливались для того, чтобы мужчины расчистили путь от поваленных деревьев и успевшего вымахать до трех-четырех метров густого кустарника.

– Такое впечатление, что нормальный транспорт здесь не проходил лет пять-шесть, – ворчал Рябинин, в очередной раз останавливая «Тойоту».

– Возможно, так и есть, – вздыхал Виноградов, вооружаясь топориком и покидая машину.

Кету Рондо был более опытным проводником. Хирург уступил ему свое место, пересев назад. Молодой Сенду Гардо расположился в «Ниссане» и в основном помогал при расчистке пути.

Временами, оттаскивая поваленные стволы деревьев, сотрудники миссии слышали крики птиц и диких животных. У водителей в каждой машине имелся нарезной охотничий карабин, у Виноградова из поясной кобуры торчала рукоятка пистолета, а проводники были вооружены старыми винтовками, которые те использовали для охоты.

Птиц и обезьян никто не опасался. За оружие хваталось лишь в тех случаях, когда слышали низкий рык хищников. Правда, до стрельбы дело ни разу не дошло.

Километров через двадцать густые джунгли сменились весьма странной местностью, где редколесье со скрабом – ксерофитным кустарником, обычно произрастающим в засушливых местах Африки, соседствовали с блестящими в лучах заката болотами. Пейзаж вокруг поражал мрачностью и таинственной тишиной.

– Вот же занесло нас, – с трудом выбирал дорогу Рябинин.

– Да, рискуем заночевать на лоне дикой природы, – поглядывая на часы, вздыхал Виноградов.

– Палатка есть. Дров для костерка наберем. И все-таки не хотелось бы.

– Да и я не горю желанием целую ночь кормить москитов.

Хлопнув по плечу проводника, руководитель миссии поинтересовался, сколько еще предстоит ехать до нормальной дороги.

– Долго, – ответил тот. – Эта дорога сольется с другой после восхода луны...

Колонна переваливала через невысокий пригорок. Взору открылся бескрайний однообразный вид – на многие километры вокруг простиралось редколесье и проплешины с зеленоватыми блюдцами болот.

Внезапно Антон напрягся и, вытянув шею, стал всматриваться вперед и вправо.

– Что ты там увидел? – спросил Виноградов. Его подсевшее зрение не позволяло разглядеть детали.

– В лучах заката что-то блеснуло. Подумал, показалось, а там вроде какое-то строение. Вон, справа... метров восемьсот от дороги.

Хирург высунулся в открытое окно...

– Ну-ка, притормози, – попросил он, меняя очки на бинокль. Поглядев в указанном направлении, озадаченно проговорил: – Верно, строение. Но, судя по карте, здесь не должно быть населенных пунктов.

И вновь пришлось обращаться к проводнику. Однако тот тоже ничего не знал о новом поселении.

Из второго внедорожника подошел терапевт Сергей Шаталов:

– Что случилось, Владимир Петрович?

– Заметили какой-то странный домишко. На, посмотри...

Шаталов несколько лет прослужил военным медиком, глаз был наметан.

– Действительно странный, – изучил он строение сквозь оптику бинокля. – Между прочим, с элементами маскировки: дом стоит в низине, сверху сеть, со стороны дороги навалены срубленные деревца. Обычно таким способом сооружают военные модули.

– Может, охотничья заимка? – предположил Рябинин. – Приезжают богатенькие ребята из Европы и США, браконьерят по-тихому – стреляют редких зверушек. А?

– Не исключаю такую версию, – кивнул Шаталов, возвращая бинокль хирургу. – Одним словом, не нравится мне эта заимка. Надо бы поближе посмотреть.

– Или подальше объехать, – заметил Виноградов.

После короткого совещания решили съехать с дороги влево и вниз, устроив привал. И пока терапевт Валентина Андреевна занимается приготовлением ужина, Виноградов, Шаталов и Рябинин осторожно прогуляются до непонятного объекта...

Оставленные в низине автомобили закидали срубленными кустами. Виноградов распорядился не шуметь, костров не разводить и никуда не отлучаться. Сам же, в компании с Антоном и Сергеем Шаталовым, отправился на разведку.

Шли осторожно, но времени понапрасну старались не терять – до наступления темноты оставалось не более получаса. Прячась за кустарником, пересекли дорогу и почти ползком подобрались к строению на дистанцию в три сотни метров. Отыскав сухую кочку, залегли и поочередно осмотрели находку при помощи единственного бинокля.

Жилище и в самом деле походило то ли на военный модуль, то ли на охотничий блок. Стены сложены из ровных бревен, на крыше обустроена площадка для кругового обзора, два входа с противоположных сторон и несколько узких горизонтальных окон-бойниц. Общая площадь строения оказалась немалой – около сотни квадратных метров. Сверху и со стороны дороги здание было тщательно замаскировано сетью и ветвями. А рядом с площадкой были видны несколько спутниковых антенн различного диаметра.

– Насколько все качественно замаскировано! Удивительно, Антон, как ты его разглядел? – прошептал Виноградов.

– Да, глазастый у нас водитель, – согласился Шаталов.

Поначалу строение казалось заброшенным – осмотр не выявил признаков присутствия людей. Однако минут через пять Рябинин зашипел:

– Пригните головы!

Выполнив команду, врачи заволновались:

– В чем дело? Чего ты опять узрел?

– Правее посмотрите, – кивнул тот в сторону.

С правой стороны к строению подходили два человека. Камуфляжная форма, обувь военного образца. У одного на плече висел автомат Калашникова, у другого – винтовка «М-16». Оба несли набитые чем-то ранцы.

– Не похожи на охотников, – оценил хирург.

– Да, с таким оружием здесь на охоту не ходят... – поддержал его терапевт.

– В деревню возвращаться поздно, – присев на выступающий бампер «Тойоты», размышлял вслух Виноградов, – большую часть пути проехали.

– Какой смысл? До асфальтовой трассы ближе, – подал голос водитель.

– И до столицы всего шестьдесят пять километров, – свернул карту Шаталов. Небо действительно потемнело, и витиеватые узоры на карте уже читались с трудом. – Да, но как мы проскочим мимо модуля?

– Надо проскочить, – решительно поднялся руководитель миссии. – И как можно скорее – пока хоть что-то видно. Если включим фары, эти мутные ребята нас точно засекут.

Решили сделать так: оба проводника идут первыми и подбирают пригодный путь, за ними следует «Ниссан», подминая мелкую растительность, а более мощная «Тойота» берет на буксир автобус и помогает ему преодолеть бездорожье.

В таком порядке колонна успешно преодолела пару километров, объезжая опасный участок. Потом все же пришлось включить фары, ибо на джунгли опустилась тропическая ночь.

Вернувшись на старую дорогу, остановились. Рябинин вышел из салона и, отцепив буксирный трос, сматывал его.

– Кету, дальше мы доедем самостоятельно – до трассы осталось не более восьми километров. – Виноградов достал пачку сигарет и угостил проводников. – Как нам лучше поступить? Мы можем прихватить вас с собой в миссию – выпитесь, отдохнете, а утром отправитесь домой.

– Нет, доктор, мы лучше пойдем обратно, – ответил Рондо.

– Но ведь ночью в джунглях небезопасно.

– Мы – охотники, – с гордым видом погладил тот старую винтовку. – Не пропадем.

– Ну, как знаете...

Попрощавшись с двумя местными жителями, колонна снова тронулась в путь. Через полчаса автомобили успешно выбрались на долгожданную трассу и с приличной скоростью понеслись в сторону Аузура – столицы Кенберуна.

– В миссию? – справился Рябинин, когда колонна въехала в город.

– Да, – кивнул Виноградов, вынимая мобильный телефон и набирая нужный номер. Сотовая связь в Кенберуне была доступна только в крупных городах, а в сельской местности аппа-

раты представляли собой бесполезный набор микросхем. – Добрый вечер, Дмитрий Николаевич. Виноградов беспокоит.

– Здравствуйте, Владимир Петрович, – пробормотал разбуженный секретарь посольства Российской Федерации – майор ФСБ Гришин.

– Извините за поздний звонок. Нам надо срочно встретиться.

– Что-нибудь случилось?

– Я с коллегами только что вернулся из Нуару и должен с вами кое-чем поделиться.

– Понял. Вы в миссии?

– Да, подъезжаем.

– Хорошо. Через полчаса буду...

– Вот такую странность мы обнаружили вблизи заброшенной дороги, – закончил рассказ Виноградов.

В его комнате горел свет. На столе пестрела разложенная карта. Майор Гришин склонился над ней и рассматривал местность в районе обозначенной точки.

– Значит, говорите, строение с элементами маскировки?

– Да. И место выбрано удачно – в низине, среди густого кустарника. Наш водитель заметил его случайно, когда лучи заходящего солнца отразились в оконном стекле.

– Понятно. Транспортных средств поблизости не заметили?

– Нет. А те двое с оружием пришли пешком.

– А вот, скажем... «вертушка» там сесть сможет?

– В принципе сможет. Высокие деревья на болотах не растут. В основном редкая поросль высотой до пяти метров и кустарник, который вертолетам не помеха.

– Но ведь там болотистая местность.

– Ну и что? Мы же сумели отыскать сухие места на трех автомобилях.

– Да, задачка... – Майор прошелся по комнате, вернулся к столу и сказал: – Вот что, Владимир Петрович, давайте решим так: необходимости докладывать о загадочном модуле послу Карабанову и в Москву пока не вижу. Мало ли кто там прячется? Может, какие-то местные ребята скрываются от представителей власти? Зачем нам в это вмешиваться? В общем, я спланирую поездку туда, сам все проверю, а потом приму решение.

– Дело ваше.

– Спасибо, что доложили. – Гришин пожал руку главе миссии. – Только одна просьба: о находке никому слова.

– Само собой...

Попрощавшись, майор остановился у двери:

– Какие планы у вашей группы в ближайшие дни?

– Сутки после поездки передохнем, а потом отправимся в один из южных районов Кенберуна. О точном маршруте я проинформирую, как всегда, за двенадцать часов.

– Хорошо, Владимир Петрович. Спокойной ночи...

Глава 4

*Российская Федерация
Северный Кавказ – Москва
10–11 июля*

Семеро крепких мужчин в камуфляже двигались вниз по дну неглубокой балки. Пятеро с «РД» (десантными рюкзаками), оружием и полным боекомплектom, двое – налегке. Снайпер Пестов был назначен в передовой дозор и выдвинулся на полторы сотни метров вперед. Изредка он забирал правее, немного поднимался по склону и тщательно осматривал окрестности при помощи ночного прицела...

Границу группа Гурьева пересекала в момент захода солнца. После наступления темноты скорость передвижения заметно упала. Точка, в которую бойцы должны были препроводить агентов внешней разведки, находилась всего в семи километрах ниже пограничного перевала. Этой точкой служили останки крохотной деревеньки, состоящие из нескольких заброшенных домишек. Однако преодолевать небольшое расстояние пришлось долгих пять часов.

В начале пятого небо просветлело, и шедшего впереди снайпера стало видно без специальных оптических приборов. А в половине шестого снайпер подал сигнал, попросив командира подойти.

– Что у тебя? – подойдя, поинтересовался Гурьев.

– Пришли, командир, – показал тот на видневшийся край наполовину развалившегося дома.

– Да, похоже, мы на месте. Возьми Елисеева и посмотри те заросли, что пониже. Аккуратненько пройдите до реки и возвращайтесь.

– Понял...

Два бойца исчезли в кустах, сплошь заполнявших лощину от траверза старых развалин до самого дна ущелья.

Захар обернулся к группе, сделал несколько движений левой ладонью, и очередная пара спецназовцев отправилась проверять полуразрушенное строение...

Через пару минут послышался короткий двойной свист, извещающий о чистоте «объекта». Группа быстро выбралась из овражка и бегом устремила к пролому в каменной стене.

– Все, господа пассажиры, – впервые за всю операцию улыбнулся Гурьев. – Мы в заданной точке.

– Спасибо, капитан, – поочередно пожали ему руку разведчики. – Когда намерены двигаться обратно?

– Сейчас передохнем минут двадцать, и в путь.

– Даже не позавтракаете?

– Нет, – мотнул капитан головой. – Главное, побыстрее добраться до перевала. А там уж можно расслабиться...

Группа Гурьева успешно миновала перевал и остановилась на отдых в удобной балке на северном склоне.

По приказу командира связист Роман Туров настроил аппарат спутниковой связи.

– Машук на связи.

Капитан взял гарнитуру:

– Машук, ответьте Стрижу.

Из наушников донесся знакомый голос подполковника Василевича – командира отряда специального назначения, в состав которого входила группа Гурьева.

– Слушаю, Стриж. Чем порадуешь?

– Задание выполнено – «багаж» на месте. Следую домой.
– Понял. Где находишься?
– В пяти километрах южнее точки номер сорок четыре. Прошу прислать транспорт.
– Как с погодой в вашем районе?
– Полный порядок. Ясно, видимость более десяти, ветерок южный до пяти метров в секунду.

– Хорошо. Постараюсь обеспечить. Следуйте в сорок четвертую точку и ожидайте, – обнадежил Василевич.

Слегка передохнув, бойцы переместились подальше от границы – в нужный район. Там, пока ожидали вертолет, подкрепились и даже поочередно вздремнули. А часам к трем дня в небе послышался долгожданный гул «восьмерки»...

«Вертушка» быстро доставила уставших бойцов во временное расположение – на базу отдельной бригады под Моздоком.

Выгрузившись, заметили мчавшийся по рулежной полосе «уазик». Гурьев приложил ко лбу ладонь, пытаясь рассмотреть, кого нелегкая принесла.

– Становись, – приказал он подчиненным, – Василевич пожаловал.

Выскочив из машины, командир отряда спецназа подошел к шеренге бойцов.

– Товарищи офицеры! – скомандовал Гурьев. И, сделав шаг навстречу, доложил: – Товарищ подполковник, группа «Стриж» задание выполнила. Во время операции на перевале вынужденно вступили в бой с неизвестным вооруженным формированием. Потерь нет.

– Товарищи офицеры, – поморщился подполковник. – Наслышан о вашей помощи пограничникам. Что, нельзя было обойти горячее местечко?

– Время поджимало – до захода солнца не успели бы.

На соседней стоянке запускал двигатели транспортный вертолет. Стало шумно.

– На хрена тогда всех постреляли?!

– Потому что живые отстреливались. Вы же знаете, товарищ подполковник, – либо они нас, либо мы их.

– Значит, так, – произнес Василевич, стараясь перекрыть завывшие турбины авиационных движков, – тебе за чрезмерное усердие из нашего ведомства придет соответствующий «привет» в виде... как минимум строгого выговора, а то и служебного несоответствия. А с этим, – кивнул он на стоявшего в шеренге снайпера, – с этим разберись и накажи своей властью. Понял?

– Так точно, – угрюмо ответил капитан.

– Через час бортом вылетаете в Москву. Все. До встречи в столице...

Где-то на Кавказе работала еще одна группа из отряда Василевича, и в столицу он, вероятно, вылетал позже.

Запрыгнув в «уазик», подполковник укатил, оставив бойцов в полной растерянности. Вроде бы успешно провели операцию по доставке «багажа», рисковали жизнью, устали как черти... А тут ни благодарности, ни теплого словца. Вот такое оно, начальство. Лишь бы прикрыть заднее место.

Прапорщик Пестов стоял, надув губы, не понимая причин, из-за которых вдруг впал в немилость.

Вскоре гудевшая рядом «восьмерка» взмыла с бетонной площадки и, медленно развернув кургузое тело, взяла курс на север – в глубь страны.

Дождавшись, когда гул окончательно стихнет, капитан повернулся к бойцам:

– Прапорщик Пестов!

– Я, – невесело откликнулся тот, предчувствуя неизбежную неприятность.

– Выйти из строя.

– Есть.

Снайпер сделал три шага вперед и развернулся лицом к товарищам. Все затихли, ожидая услышать очередную несправедливость, ниспосланную через их командира вечно недовольным Василевичем.

Капитан помолчал, все так же шурясь и посматривая на красноватые от вечернего солнца склоны. Но внезапно, будто очнувшись от невеселых дум, отчеканил:

– Группа, р-ровняйся! Смирно! За добросовестное исполнение служебных обязанностей объявляю прапорщику Пестову благодарность. – И хлопнул тяжелой ладонью по плечу Валерки. Хлопнул и посмотрел твердо, с верою в свою правоту.

Сей же миг на измученных и чумазных лицах появились улыбки, по шеренге прошел одобрителный гул. Снайпер в растерянности глянул на офицера, но тут же спохватился и четко ответил по Уставу:

– Служу России!

– Становись в строй, – кивнул командир и обратился ко всем: – Так, парни, эмоции в сторону. Борт на Москву через час, поэтому десять минут на перекур, и перебираемся со шмотками поближе к КПП. У меня все. Вольно. Разойдись...

Дождавшись попутного транспортного самолета, группа Гурьева успешно добралась до Москвы. На аэродроме их встретили два боевых товарища, пообщавшись и поделившись новостями, они развезли уставших бойцов по домам. После каждой операции спецназовцам полагался день отдыха, насыщенный радостными встречами с близкими родственниками. Потом углубленный медосмотр и трое суток реабилитации в специальном центре, с настоящей русской баней, бассейном, массажным кабинетом, усиленным питанием, крепким сном в абсолютной тишине и просмотром по-настоящему хороших кинофильмов. Затем – если не случится форс-мажоров – всех распускали в краткосрочный отпуск сроком от пяти до четырнадцати суток – в зависимости от длительности и сложности прошедшей командировки.

Но сначала – в полном составе собирались на базе, где происходил детальный «разбор полетов», а командир группы составлял обстоятельный письменный отчет.

Так произошло и на этот раз. Главный шеф спецназа генерал-майор Поляков, в отличие от подполковника Василевича, появился в прекрасном расположении духа. Ни разносов, ни упреков. Ознакомившись с отчетом, он поздравил ребят с успешным окончанием операции и поинтересовался, требуется ли группе реабилитация в специальном центре.

– Нет, товарищ генерал.

– Одна из самых простых командировок.

– Лучше бы отдохнуть дома.

– Хорошо, – просто сказал Поляков, – даю вам неделю отдыха.

И ни слова о перестрелке с бандой на перевале.

Исподволь ожидавший разноса капитан Гурьев перевел дух, уселся в свой старенький автомобиль и поехал домой. По дороге он намеревался закупить продуктов и свежего холодного пива, о котором грезил несколько последних дней.

Все так и случилось: завернув в супермаркет, он загрузил провизией полную корзину, сверху пристроил пару упаковок отменного бутылочного пива и с хорошим настроением повернул в сторону дома. Отпуск начинался самым наилучшим образом...

Но... не срослось. Так часто бывает: планируешь одно, а в итоге получаешь другое.

Ближе к вечеру Захар сидел на лоджии своей квартиры: открытые настежь створки окон, на круглом столике полдюжины бутылок охлажденного пива, блюдо с горой только что сваренных раков, нарезанный крупными ломтями сыр, зелень... Жизнь едва начала налаживаться, и вдруг – трель мобильного телефона.

– Черт! И зачем я его оживил?! – поморщился капитан. – Ведь зарекался не включать до конца отпуска!

С минуту послушав противный звук, он нехотя поднялся, нашел в прихожей аппарат.

Динамик ожил голосом Василевича:

– Как отдыхается?

– Неплохо.

– Есть срочное дело.

– У меня первый день законного отпуска. Это на тот случай, если вы забыли, товарищ подполковник.

– Не забыл, капитан. – В начальственном голосе появились металлические нотки. – Значит, так. Передаю распоряжение генерал-майора Полякова: завтра в девять утра прибыть в его кабинет. Форма одежды – штатская.

– Понял, – вздохнул Гурьев и отключил связь.

Глава 5

*Кенберун, селение Нуару, шестьдесят пять километров к югу от Аузура
9–10 июля*

Спустя сутки в миссии дежурил терапевт Шаталов. Около десяти утра ему позвонили из Министерства здравоохранения Кенберуна и сообщили, что в селении Нуару, где недавно побывали русские врачи, тяжело заболела семья Сонг. В полном составе. Никто из местных знахарей помочь им не в силах.

– А что же ваши врачи? – удивился Шаталов.

– К сожалению, в ближайшее время мы не можем туда никого послать. Ни одной свободной бригады, поэтому и решили обратиться к вам.

– Хорошо, я передам вашу просьбу руководителю миссии.

В завершение разговора Шаталов на всякий случай задал вопрос относительно симптомов заболевания, но четкого ответа не получил – в министерстве подробностей не знали. Он тут же направился в кабинет руководителя миссии и передал полученную информацию.

Тот бросил дела, засобиравшись: приказал снарядить машину, вызвать терапевта с медсестрой и подготовить необходимое оборудование.

– Владимир Петрович, вам не кажется, что местные чиновники злоупотребляют нашей добротой? – попытался образумить его терапевт.

– В каком смысле?

– Мы у них уже вместо «Скорой помощи»! Хоть бы расходы на бензин компенсировали.

– Сергей, мы с вами прежде всего врачи, а потом уж бухгалтеры, хозяйственники и прочие барыги, – улыбнулся Виноградов.

– Беда с вами. Угробите вы себя.

– Да будет вам! – рассмеялся тот. И уже серьезно добавил: – Проконтролируйте, пожалуйста, подготовку к поездке.

– Хорошо. В посольство сами позвоните?

– Да-да. Позвоню прямо сейчас...

На телефонный звонок, как всегда, ответил секретарь посольства – майор ФСБ Гришин.

Виноградов изложил причину срочной поездки в Нуару, назвал фамилии отъезжающих сотрудников и продиктовал маршрут.

Записав информацию, Гришин вдруг спросил:

– Владимир Петрович, а не найдется ли в машине одного свободного места?

– Мы вчетвером, – удивился хирург. – Оборудование и медикаменты уместятся в багажник.

– Значит, пятое место свободно?

– Ну, да. А что, Дмитрий Николаевич, кто-то хочет составить нам компанию?

– Я, – коротко ответил майор. – Вы не возражаете?

– Нет, конечно. За вами заехать?

– Могу приехать сам. Во сколько отправляетесь?

– Думаю, через полчаса.

– Отлично. Скоро буду...

После телефонного разговора майор быстро спустился вниз и позвонил в дверь дежурного. Открыл начальник охраны посольства капитан ФСБ Матвеев.

– Игорь, я отправляюсь с гуманитарной миссией в селение Нуару – там вспышка какого-то заболевания. Отметь, пожалуйста, время отъезда.

– Сколько поставить? – потянулся тот к журналу.

– Через полчаса тронемся.
– Понял... Кто в составе группы?
– Владимир Петрович Виноградов, Валентина Кузина, Мария Орлова, Антон Рябинин и я.

– Надолго? – аккуратно заполнял графы журнала Матвеев.

– Пока не знаю. Полагаю, на весь световой день.

Покончив с формальностями, майор намеревался покинуть здание, но капитан окликнул:

– Дима!

– Да.

– Возьми на всякий случай.

Открыв дверцу сейфа, начальник охраны взял пистолет с парочкой снаряженных магазинов и портативный прибор с прямоугольным дисплеем, с виду напоминавший навигатор.

– Согласен, это не мешает, – сунул Гришин оружие за пояс.

– Не забыл, как пользоваться прибором?

– Чего там забывать? – улыбнулся секретарь. – Сбоку клавиша включения, под экраном – настройка и четыре стрелки перемещения курсора, а справа – красная кнопка подачи тревоги.

– Все правильно. Удачи...

Ехать решили на «Тойоте».

В багажник загрузили под двадцать килограммов оборудования и медикаментов. За руль, как обычно, сел надежный Рябинин, справа устроился Виноградов. Сзади расположились терапевт Валентина Кузина, медсестра Мария Орлова и майор Гришин.

– Дорога свободна, сломанный трактор уже убрали, – доложил секретарь.

– Отлично, – кивнул водитель, выруливая на трассу. – Значит, доберемся быстро.

Еще до посадки в автомобиль Виноградов осторожно поинтересовался:

– Для чего вам эта поездка, Дмитрий Николаевич? Уж не тот ли модуль вас заинтересовал?

– Скорее заинтриговал. Надо проверить, понюхать, посмотреть. Вдруг действительно что-то серьезное.

– Что ж, правильно. Кто владеет информацией, тот владеет миром.

– Скажите, сколько ехать до этого селения?

– Часа три.

– Почему так долго? – удивился майор. – По карте от Аузура получается не так много!

– Если бы хорошая трасса шла до Нуару – доехали бы быстрее. Но полпути придется ползти по ужасной грунтовке.

– Три часа... – задумался Гришин. – А сколько вы проведете времени с больной семьей?

– Этого я пока не знаю, – признался Виноградов. – Все зависит от того, насколько долго мы провозимся с диагностикой и диагнозом. Затем окажем первичную помощь, назначим лечение...

– Часика два-три у меня будет?

– Думаю, да.

– Давайте поступим так, – предложил секретарь, – пока вы будете заниматься своими делами, я поговорю с местными охотниками. А потом съезжу с Рябининым и посмотрю на модуль.

На том и порешили.

Прибывших в селение врачей тут же проводили к хижине семьи Сонг. Заболевшими оказались пожилые супруги и их пятеро детей различного возраста. Состояние было довольно тяжелым.

Не теряя времени, бригада приступила к исполнению врачебного долга, а Гришин отвел в сторонку проводника Рондо, провожавшего в прошлой поездке колонну автомобилей по заброшенной дороге.

Рондо не понимал по-русски, зато отлично говорил на французском и английском.

Майор угостил его сигаретами и, щелкнув зажигалкой, спросил:

– Кету, тебе ранее было известно о модуле?

– Нет. Вчера я увидел его впервые.

– Может быть, о нем знают другие охотники?

– Никто не знает. Я уже спрашивал. К тому же никто из нас на болота не ходит, мы охотимся в других местах. Кого искать на болотах? Там и живности никакой нет, кроме птиц.

– Понятно. А почему жители перестали пользоваться той дорогой?

Рондо с наслаждением выпустил табачный дым и махнул в сторону севера:

– Когда-то там была деревня Хану. Такая же по размерам, как Нуару, и даже больше. Но в один из засушливых годов случились большие лесные пожары, и она сгорела. Полностью. Те, кто выжил, переехали к родственникам. Одна семья поселилась у нас. Их зовут Набако. Могу позвать. Хотите с ними поговорить?

– Нет, благодарю. Когда случился большой пожар?

– Лет десять назад.

– И с тех пор дорогой никто не пользуется?

– Да, она теперь никому не нужна.

– Послушай, Кету, ты ведь всю ночь со вторым проводником возвращался в деревню?

– Да.

– Наверное, устал?

– Есть немного. Но я выносливый. И успел немного поспать.

– Если я попрошу съездить со мной к модулю, ты не откажешь?

– С удовольствием провожу.

– Тогда поехали...

По карте от селения Нуару до предполагаемого места нахождения странного модуля было не так далеко. Уже зная заброшенную дорогу, Рябинин уверенно управлял «Тойотой». Теперь не требовалось останавливаться для расчистки пути от поваленных деревьев – все это было сделано накануне вечером. К тому же на почве еще виднелись следы от автомобильных колес, что облегчало задачу.

До цели добрались за полтора часа. Антон крутил головой в поисках строения, но проводник заметил его первым.

– Точно! Вон он, справа, – остановил машину Рябинин.

Гришин посмотрел в указанном направлении.

– Вижу. Давай-ка в сторону, пока нас не заметили.

Антон крутанул руль влево и съехал в знакомую низину. Прихватив бинокль, трое мужчин покинули автомобиль.

Поднявшись чуть выше и отыскав удобную позицию под кустом, майор присел на колено и поднял бинокль. Рондо остался внизу, Антон устроился рядом с секретарем посольства.

– Вы видели у модуля двоих с оружием? – не отнимая от глаз бинокля, спросил Гришин.

– Да. Один с автоматом, второй с американской винтовкой.

– А сейчас там их четверо. На, взгляни.

Он передал оптику водителю. Тот принялся разглядывать строение, до которого было около восьмисот метров.

– Четверо, а может, и больше. И, кстати, появился автомобиль.

– В тот раз его не было?

- Нет, – уверенно ответил Антон.
- Пикап «Ниссан».
- И цвет военный, темно-зеленый.

Предупредив Рондо, мужчины решили подобраться к модулю поближе. Рябинин повел майора на ту кочку, с которой он изучал находку вместе с доктором Виноградовым. От нее до объекта было гораздо ближе.

Детальное изучение загадочного модуля с дистанции в триста метров новой информации не привнесло, если не считать того факта, что количество его обитателей увеличилось ровно вдвое.

Над разведенным костром висел котелок. Двое темнокожих мужчин занимались сбором сухих дров – именно их Антон видел днем ранее. Третий канителился у висающего котелка, четвертый в обнимку с винтовкой сидел на крыльце.

- А модуль-то немаленький, – заключил водитель.

– Да, – согласился Гришин, – в таком домике можно устроить с десяток помещений. Плюс площадка для наблюдения на крыше и навес у дальней стены, под которым стоят бочки.

– Это солера для дизель-генератора, – со знанием дела заявил Рябинин. – Видите, над входом висит электрическая лампочка? Значит, под навесом должен быть дизель.

- Точно. Отсюда виден его край с оранжевым топливным баком. Глазастый ты, Антон...

Наблюдение длилось минут пятнадцать. Не заметив ничего нового, мужчины решили вернуться к машине.

На обратном пути к селению Гришин был задумчив и не проронил ни слова. Вылазка к модулю новой информации не дала, кроме пищи для разнообразных версий и размышления. Понятно, что модуль в глухом местечке был построен для каких-то необычных целей. Понятно, что вооруженные аборигены исполняли роль охраны и кого-то ждали. Но кого? И что эти люди – будущие хозяева модуля – затевают?..

«Неплохо было бы наведаться сюда еще разок, – подумал майор. – Дня через три-четыре. Тогда, может быть, что-то и прояснится...»

К моменту возвращения Гришина в Нуару работа медицинской бригады завершалась.

– Типичная вирусная геморрагическая лихорадка. Проще говоря, сельский вариант желтой лихорадки, – констатировал Виноградов на вопрос майора о заболевании. – Самые типичные симптомы: быстрое нарастание температуры тела с ознобом, головной болью, миалгиями, болями в мышцах спины, тошнотой и рвотой. Плюс возбуждение и бред.

- И каковы теперь ваши действия?

– Диагноз поставлен, первичная помощь оказана, назначен курс лечения и оставлены медикаменты. По всем правилам, больных необходимо срочно изолировать, но стационара в нашей миссии нет, поэтому по возвращении в столицу известим Министерство здравоохранения Кенберуна и посоветуем как можно скорее изолировать семью во избежание распространения вирусного очага.

- Понятно. Значит, домой – в Аузур?

- Да, Дмитрий Николаевич. Едем...

Прибыв в посольство, Гришин первым делом сдал Матвееву пистолет с устройством подачи тревоги через спутниковую систему ГЛОНАСС. Затем поднялся в свой кабинет и занялся составлением подробного донесения о таинственном модуле в джунглях...

В конце текста он попросил у московского шефа добро на негласную проверку списков всех прибывающих в столицу Кенберуна иностранцев.

– А вдруг получится поймать рыбку в мутной водичке? – шептал он, отправляя донесение по закрытому каналу связи.

Ответ пришел через час.

«Держите найденный объект под постоянным контролем, – приказывал шеф. – Негласную проверку прибывающих иностранцев разрешаю. Действовать осторожно. Особое внимание уделить гражданам США, Канады, Японии и Западной Европы. О результатах наблюдения докладывать ежедневно с семнадцати до восемнадцати ноль ноль».

– Ого, – изумленно покачал головой Гришин. – Дело-то, оказывается, серьезное. А я еще сомневался: докладывать или не стоит...

Глава 6

Российская Федерация, Москва

12–13 июля

В девять ноль-ноль следующего дня Захар прибыл в кабинет генерал-майора Полякова.

– Садись, капитан. Извини, что нарушаю твои планы на отпуск, но... Понимаешь, тут какое дело... – Генерал мял в руках какую-то бумаженцию. – Только что поступил приказ срочно подготовить группу спецназа и отправить в одну из южных стран.

– Неужели без моей группы не обойтись? – смекнул Гурьев, к чему клонит начальство. – Есть отряды Кравцова и Стогова, группы Лебедева и Самохина. Толмачев неплохо справляется...

Генерал оторвал клочок бумаги и, скомкав его, бросил в пепельницу.

Борису Семеновичу Полякову было пятьдесят пять, он все еще не считал себя старым, но уже и не молодился. Бугристая лысина коварно поблескивала в ярком свете желтых ламп, а упругие морщинки навсегда поселились вокруг глаз. Впрочем, лысина – не показатель. Один из однокашников Гурьева начал лысеть еще в училище. Есть, знаете ли, такая порода особо кучерявых пестицидов – они лысеют раньше, чем рожу покрывают прыщи.

– Усиленный отряд майора Стогова несет службу в Ростовской области на границе с Восточной Украиной, – устало объяснил генерал. – Группа капитана Лебедева только что отбыла в северные провинции Афганистана, а изрядно потрепанный отряд капитана Кравцова на некоторое время вообще не следует брать в расчет – половина состава находится в госпитале после ранений разной степени тяжести. Самохин двое суток назад отбыл на Северный Кавказ...

Это были самые свежие новости, о которых Гурьев еще не слышал.

– А о Толмачеве говорить как о полноценном командире группы пока рано – слишком молод и неопытен, – продолжал шеф. – Потому и отправляем его на самые простенькие операции. В общем, Захар, нарисовалась довольно серьезная проблема, и будет лучше, если ею займешься ты.

– Но я со своими орлами тоже не в лучшей форме – мы вернулись только вчера, даже отдохнуть толком не успели.

– Я в курсе. Два-три дня полноценной передышки гарантирую, пока мы будем искать нужного специалиста.

– Какого еще специалиста?

– С вами прицепом пойдет. Или, как у вас выражаются, «багажом».

– Ясно, – процедил капитан, еле сдерживая крепкие словечки. – И в какой части света родилась ваша проблема?

– В далекой, но очень теплой. – Поляков подошел к висящей на стене карте: – Вот здесь.

– Западная Африка, – поморщился Захар.

– Да. Тебе ведь доводилось там работать?

– Бывал несколько раз.

– Ну, и как?

– Не понравилось.

– Жарко?

– Очень. Плюс полно всякой заразы. Храмов оттуда малярию приволок, помните?

– Да, припоминаю.

– А что за «багаж»? И почему его надо искать?

– Видишь ли, по данным сотрудников внешней разведки, работающих в Кенберуне, группа неких американских ученых намеревается испытать в Африке действие неизвестного

вируса. Мы должны быть в курсе подобных событий, поэтому снаряжаем твою группу, усиленную хорошим специалистом-вирусологом. Найти такого не так просто, как кажется.

– Почему? – искренне удивился Гурьев. – Разве в Москве мало вирусологов?

– Хватает, – невесело усмехнулся генерал. – Но ты же не захочешь цеплять к группе женщину предпенсионного возраста, верно?

– Нет, конечно! Что я там буду делать с таким «багажом»?!

– Вот и я о том же. Дело в том, что среди врачей, занимающихся изучением вирусов, в основном преобладают женщины. Поэтому ищем нормального крепкого мужика не старше тридцати пяти лет.

– Понятно, – вздохнул Захар.

С одной стороны, он был расстроен несбывшимися планами на отдых. С другой – службой он никогда не тяготился и всегда радовался, отбывая в дальние страны. К тому же несколько дней передышки генерал все-таки пообещал. Значит, не все так плохо...

На следующий день Гурьев решил навестить родителей, живущих в коттеджном поселке на южной окраине Москвы. Рано специально не поехал, чтобы не торчать в пробках. Хорошо выспавшись, встал, постоял под душем, позавтракал, позвонил отцу – предупредил о приезде. И спустился во двор, где стоял его потрепанный «Мерседес» две тысячи второго года выпуска.

И тут верный конь наотрез отказался ехать. Система запуска давно намекала на неисправность, но заняться ее устранением постоянно не хватало времени.

Почесав затылок, Захар посмотрел на часы и, в сердцах пнув колесо, зашагал к ближайшей станции метро...

Заскочив в вагон поезда, он протиснулся сквозь толпу и вдруг заметил сидящего на сиденье одноклассника – «грозу баб и всеобщего любимчика» Генку Сидякина. Глаза закрыты, как у всех прошаренных москвичей, типа, спит.

– Подъем, скотина! – нависнув на «спящим», шепнул он на ухо.

– А?! Что?! – очнулся тот. Узнав, заулыбался: – Захар, мать твою! Сколько лет, сколько зим!

– Заработался, что ли? Или притворяешься?

– Садись рядом, – подвинулся Генка.

Захар с трудом втиснулся между пожилой теткой и пополневшим другом.

– Разжирел ты, смотрю...

Рядом с Гурьевым действительно сидело среднестатистическое московское чмо. Из веселого, элегантно одетого парня, всегда ездившего на «бэхэ», он превратился в завсегдатая метро, с покрасневшими от недосыпа глазами и в костюме от Джане Франко Петрашки, пошитого на фабрике «Большевичка». Любимец женщин и завсегдатай московских клубов, фанат настоящего виски, теперь мог позволить себе разве что бутылку дешевого пива, и то если жена разрешит. Короче, мрак.

Впрочем, Захар и сам чуть не превратился в такое же чмо, да вовремя ударил по тормозам. Его бывшая супруга иногда позванивала и недвусмысленно намекала: «Переезжай ко мне, будем жить как люди!» Как люди – это с утра на службу, пока она рожу на подушке плющит, вечером – в магазин, чтобы купить жратву, потом телевизор, крепкий сон. И так каждый день, за исключением отъездов в командировки. Выпить нельзя, уехать с друзьями на рыбалку нельзя – везде только вместе. Ко всему этому как «бонус» добавляется чудо подросткового возраста, которое давно забило на всё и вся. В подобном «раю» можно протянуть лет пять-шесть, а дальше? Дальше – типичное состояние Генки, который сейчас смотрел на Захара радостными глазами и согласно кивал:

– Да, есть чуток лишнего веса. Поднабрал за последний год.

- Женат? – кивнул Гурьев на обручальное кольцо.
- Уже седьмой год.
- Вообще-то заметно и без кольца.
- Генка в недоумении осмотрел себя:
- Неужели я так плохо выгляжу?
- Тебе соврать или хочешь услышать правду?
- Лучше правду, – вздохнул он.
- Ты похож на пингвина в клетке. Знаешь, есть такие в зоопарках – их годами не допускают к водоемам.
- Если честно, то им я себя и ощущаю. Ой, Захар, достала меня эта семейная жизнь...
- Чего так?
- Семья, дети, работа... Все бы ничего, так еще и теща к нам переехала – у нее со здоровьем проблемы, вот и перевезли.
- Раньше небось попроще было? – усмехнулся Гурьев.
- Естественно! Когда ты московский озорной гуляка – тебя постоянно надо вкладывать в себя: костюмы, дорогие аксессуары, гаджеты, рестораны, клубы, транспорт, подарки бабам, отдых... Короче, есть интерес, а потому и пашешь одухотворенно. Теперь же все на автопилоте, – обреченно махнул Сидякин рукой. – А у тебя что?
- А у меня случился как-то по гороскопу год полного переосмысления, – хмыкнул капитан.
- Это как?
- А вот так. У каждого есть выбор: быть человеком или быть семейным, но уже не человеком.
- Счастливый, у тебя хотя бы выбор был.
- Разве у тебя его нет?
- Не знаю. Не думал об этом. Некогда мне думать, Захар. Утром на работу, вечером в магазин, потом домой. А там – ад! В выходные на дачу – полоть грядки... Знаешь, я философски к этому всему стал относиться, у каждого человека в России должен быть свой ад, понимаешь?
- Типа искупления грехов прошлой жизни?
- Как-то так.
- Знаешь, Гена, все эти сложности мы придумываем себе сами. Лет десять назад ты где жил: в раю или в аду?
- Ха! Конечно, в раю! Свободный бизнес, куча свободного времени и огромная куча бабла! Тут купил, туда перепродал – сотни тысяч на кармане. А теперь? Зарплата, иногда премии. Работаешь, и просвета этому не видно! Причем чем больше работаешь, тем меньше выходит под расчет. Парадокс!
- Странная у тебя работа. Кстати, кем ты трудишься?
- Старший научный сотрудник в одном научно-исследовательском институте.
- И сколько же, если не секрет, выходит?
- Максимум с премиями получал шестьдесят пять тысяч. В основном сорок пять – пятьдесят.
- Не густо для столицы.
- А ты, насколько я помню, стал военным?
- Да, окончил Рязанское десантное училище. Служил на Дальнем Востоке, потом перевели в Москву.
- И сколько получаешь в месяц?

– По-разному, – уклонился Захар от прямого ответа. Но, поглядев на школьного друга, бывшего с ним предельно откровенным, признался: – Минимум сто пятьдесят. За некоторые, особо напряженные, командировки выходит за триста.

– Ого! Мне бы такую зарплату. Знаешь, я всегда мечтал искупаться в золотых монетах, как Скрудж МакДак.

– Слушай, как же так? Ты же окончил МГУ, лучший вуз страны!

– Окончил. С красным дипломом, между прочим. А два года назад защитил кандидатскую диссертацию, – буркнул Сидякин и надолго замолчал.

Захар Гурьев был крепким парнем с немного сутуловатой фигурой. Усталые, зелено-вато-карие глаза, вокруг которых уже завязались мелкие морщинки, скорее излучали печаль по чему-то несбывшемуся, нежели тосковали о потерянном. Да и что, по большому счету, удалось повидать за те суетные восемь лет, одним коротким мигом пролетевшие после окончания военного училища? Служба, тренировки, командировки в горячие точки, бесчисленные боевые операции, ранения и столь же бесчисленные госпитальные палаты... Многое, как говорится, уже осталось за его плечами. Жизнь еще не перевалила экватор, и изученного, познанного посредством проб и ошибок, сделанного на совесть, не сосчитал бы никто – набиралось этого с излишком. Неприхотливость с выносливостью вошли в привычку, болевые ощущения, как у всякого человека, подошедшего к тридцатилетнему рубежу, притупились, почти все решения и действия благодаря огромному опыту принимались автоматически – на «автопилоте».

Первый и единственный брак вспыхнул яркой звездочкой в сумерках однообразных будней. Свою будущую жену он повстречал в одном из темных переулков соседнего с гарнизоном городка на Дальнем Востоке – отбил у троицы то ли пьяных, то ли обкурившихся конопли молодцов. Возвращаясь из гостей, услышал женский крик, поспешил на помощь.

Юных насильников раскидал мощными ударами в считанные секунды. Один из них, кажется, остался после того «разговора» инвалидом – родители добились уголовного дела, Ирина, ставшая по делу и потерпевшей, и свидетелем, своего спасителя не выдала. «Не знаю, кто это мог быть, – упрямо твердила она следователю, – не видела его ни до, ни после. Появился из темноты, раскидал негодяев и был таков». Так и не дознался следок до истины, так и остался спаситель «неизвестным»...

Меж ними промелькнула симпатия, они стали встречаться.

Их любовь и супружество продлилось чуть дольше года, затем огонек стал затухать, пока не погас совсем. Ирина, устав от постоянных ожиданий и нервозности, связанных с его частыми и стремительными отъездами, тихо собрала вещи и вернулась к родителям. С тех пор он ее не видел. Она иногда звонит, поздравляет с днем рождения или Новым годом. Он вежливо с ней разговаривает, но предпринять попытку увидеть, вернуть или что-то изменить – не хочет. Знает: ничего изменить невозможно. Предательством ее бегство не счел, полагая, что она заслуживает лучшей участи, чем серая жизнь в стандартной гарнизонной квартире, одинокое, наполовину вдовье существование.

Через год после развода он повстречал симпатичную девушку по имени Виктория. Она была замужем, тем не менее в его сердце снова зародилась любовь, помогая излечиться и позабыть неудавшийся брак.

Одному богу было известно, сколько надежд связывал Гурьев с новым знакомством, сколько душевной теплоты вкладывал в быстро развивавшиеся отношения!

Да, он был обычным мужиком – ослепительных достоинств не имел, как, впрочем, и явных недостатков. Однако ж любовь беречь умел, глубоко веруя в святость и ценность этого редкостного таинства.

Тем удивительнее стала внезапная перемена в поведении высокой жгучей брюнетки. Месяца через три в ее речах замелькали странные фразы о дружбе, о том, что вряд ли она сможет отвечать ему той же пламенной страстью... При этом каждый раз в шутку просила не считать ее стервой.

Не отыскав в анналах памяти ни единого поступка, способного стать причиной разрыва, Захар долго корил себя за неумение сохранить, сберечь хрупкое чувство. И только много позже, вспоминая и переосмысливая ту быстротечную связь, внезапно осознал: очень многое в повадках любительницы бесконечных тусовок, частых посиделок в кафе и многочисленных званных вечеров в своем доме подходило под емкое определение «стерва».

Возможно, Виктория собиралась сменить поднадоевшего муженька, да выведав о скромных суммах, коими в те времена государство потчевало офицеров своей армии, потеряла интерес к Гурьеву. Или же просто, добившись любви, занесла ее в список многочисленных побед да на том и охладела, переключившись на следующую жертву.

Впрочем, зла на нее Захар не держал. Из депрессии, худо-бедно, выбраться помогла, а погасить любовное пламя удалось на удивление быстро – чего страдать и маяться из-за пустого человека? Если легкомысленная дурочка – так это до зрелого возраста, ну, а коли стерва... Стервой женщина остается до последнего вздоха.

Вставая с диванчика, толстая тетка пихнула Генку пышным бедром. Очнувшись от раздумий, он спросил:

– А ты разве так и не женился?

– Промаялся с одной и пришел к выводу, что незачем страдать самому и мучить других, – ответил Захар. – После года супружеской жизни вдруг понял, что не хочу в трениках с пузырями на даче окучивать очередную грядку по приказу жены. «Мерседес» только тогда «Мерседес», когда летит по трассе без балласта. А когда он груженный под завязку разной херней – это уже не машина, а дачная повозка для перемещения рассады.

– По-твоему, семья – балласт?

– Хорошо, Геннадий, скажу то, что думаю. Откровенность – это музыка «не для всех», она может неприятно резать слух, но зато мы сразу расставим точки над «и». Для большинства деятельных мужиков семья является балластом. Большие деньги и любовь – понятия несовместимые. Тем бабам, что вертятся возле крутых и удачливых бизнесменов, необходим всего лишь спонсор. И чтоб обязательно помер через день после свадьбы. Просто нужно уметь честно в этом признаться, а не играть в семейные ценности, которые больше мешают, нежели помогают.

– Не знаю... Привык я уже. Да и менять что-то в жизни поздно – вряд ли я стану удачливым бизнесменом.

– Да, к плохому привыкаешь так же быстро, как и к хорошему. Ладно, мне скоро выходить, – поднялся Гурьев.

– Постой! Мне тоже через одну. Может, номер оставишь, созвонимся? – Гена полез за сотовым телефоном.

– Зачем? На работу я в метро не езжу, по магазинам с авоськами не хожу, тещи у меня, слава богу, нет. На рыбалку и охоту тебя вряд ли вытащишь.

– Согласен, – вздохнул приятель. – Ну, сам понимаешь, дети. Корячусь на этой чертовой работе только ради них. Загнался. Честно признаюсь, не знаю, что делать дальше.

– Чтобы у твоих детей что-то было, кроме вонючей «хрушевки» и участка в шесть соток, надо сначала полюбить себя. Тогда в семье со временем появится все.

– Считаешь, других вариантов нет?

– Увы, дружище. По достижении восемнадцати лет отпрыски не вспомнят, как ты им вытирал сопли и мыл горшки, потому что им понадобятся машины, дорогие шмотки, на кото-

рые ты не в состоянии заработать. А все потому, что когда-то ты наплевал на себя ради семьи и тех же детей.

– Верно, у детей очень короткая память.

– Вот-вот. То, что ты сейчас отдаешь последнее, способны оценить единицы из многих тысяч. Поэтому лучше двадцатилетнего сына учить, как с локтя пить вискарь в одном из клубов Лондона, чем показывать, как на полях сажать немытую картоху.

Оказалось, что старинным приятелям нужно выходить на одной остановке.

– Тебе куда? – спросил Сидякин.

– Хочу навестить родителей, да вот машина подвела.

– Они живут где-то здесь?

– В коттеджном поселке «Сосенки» – три остановки отсюда на автобусе.

– Зна-аю, – протянул он. И грустно добавил: – А я своих родителей похоронил...

Его отца Захар видел раза два и не запомнил. Зато неплохо знал маму – большую женщину с щедрой улыбкой. Звали ее тетя Маша, работала она на подмосковном хлебокомбинате и носила домой бракованные торты, отчего еще в школе Генка стал напоминать Винни-Пуха.

– А ты на работу? – решил сменить тему Гурьев.

– Да, вот мой институт, – указал бывший одноклассник на серое бетонное здание со сплошными рядами зеленоватых стекол.

Над входом висела скромная табличка «Филиал НИИ вакцин и сывороток имени И. И. Мечникова». За институтом виднелся край поля и молодая березовая роща.

– Я давно задаюсь одним вопросом, – печально изрек Сидякин, остановившись у входа в институт. – Жизнь у всех полное дерьмо или только у меня?

– Ну, если тебе от этого станет легче, то отвечу: у всех, – пожал ему на прощание руку Гурьев.

Номерами телефонов они все-таки обменялись. Уж больно потерянный был вид у Генки, и Захар искренне его пожалел.

Глава 7

США, Атланта

Начало июля

Прохаживаясь по кабинету, Майкл Тейлор раскуривал сигару.

Из окон офиса, расположенного в деловом центре Атланты на Eillis Street, открывался великолепный вид на восток. Миллиардер арендовал под офис целый этаж одного из красивейших небоскребов города. Чего в его офисе только не было! Роскошный кабинет, приемная, зал совещаний и презентаций, зал для мини-гольфа, комната с тренажерами, несколько туалетов и ванных комнат и даже небольшой бассейн с подсветкой и каскадом падающей воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.